

УДК 343.2:343.228

И. А. Попов

РЕЦЕНЗИЯ
на монографию Д. В. Перцева
«Уголовно-правовые и криминологические проблемы
необходимой обороны»
(Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. – 223 с.)

В 2009 г. издательством Российского государственного университета имени Иммануила Канта выпущена в свет монография доцента кафедры уголовного права и криминологии, кандидата юридических наук Дмитрия Витальевича Перцева «Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны».

Рецензируемая монография посвящена исследованию такого уголовно-правового института, актуальность которого в настоящее время трудно переоценить. Это обусловлено негативными количественными и качественными характеристиками преступности в Российской Федерации: ростом числа совершаемых преступлений, повышением доли тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе посягающих на жизнь и здоровье людей; печальным лидерством России (второе место) среди других государств по коэффициенту убийств.

Все сказанное свидетельствует о неэффективной защите важнейших прав и интересов законопослушных граждан государством, его правоохранительными органами. В этой ситуации, казалось бы, должна возрастать роль частной инициативы в противодействии преступности, проявляемой как отдельными гражданами, так и институтами гражданского общества. Например, добровольными народными дружинами, отрядами охраны общественного порядка, создаваемыми как по территориальному (городские, районные), так и профессиональному (рабочие), социальному (казахьи, студенческие) принципам.

Однако, как обоснованно отмечает автор, столь необходимого и ожидаемого расширения сферы применения субъективного права граждан на применение необходимой обороны, к сожалению, не произошло, так же как и ее подлинно народной «приватизации». В судебной практике факты эксцесса необходимой обороны по-прежнему преобладают над случаями ее правомерного применения. К причинам такого положения дел он справедливо относит несовершенство уголовного законодательства, непоследовательность, противоречивость практики применения ст. 37 УК РФ, а также низкий уровень правосознания граждан. К сказанному следовало бы добавить также пренебрежительное отношение к правоохраняемым интересам граждан, допускаемое подчас прокурорскими, следственными и судебными органами.

С учетом вышеизложенного комплексное уголовно-правовое и криминологическое исследование института необходимой обороны, предпринятое Д. В. Перцевым, является своевременным, имеющим не только теоретическую, но и практическую значимость.

В рецензируемой работе с использованием солидной теоретической и эмпирической основы проведен сравнительно- и историко-правовой анализ норм, регламентирующих право на необходимую оборону по законодательству российского государства в различные эпохи, а также современных зарубежных государств — романо-германской, англо-саксонской правовых систем, законодательств стран СНГ. Исследованы проблемы необходимой обороны по действующему уголовному законодательству России, дискуссионные вопросы понятия и критериев правомерности необходимой обороны, оснований и пределов ответственности за эксцесс обороны, установлены типичные ошибки правоприменения по делам этой категории. Автор уверенно ведет научную дискуссию, логично излагает собственную позицию по вышеуказанным проблемам, аргументированно ее отстаивает.

Полагаем, что заслуживают поддержки высказывания автора по таким животрепещущим вопросам, как возможность необходимой обороны: 1) от общественно опасных, но ненаказуемых посягательств (со стороны психически больных или малолетних); 2) от деяний, обладающих признаком не уголовной, а иной противоправности (в частности, административной); 3) от неправомерных действий должностных лиц.

В настоящее время возросла общественно опасная активность психически больных и малолетних лиц, в связи с этим проблема защиты от таких деяний стоит достаточно остро. Полемизируя со специалистами, выдвигающими дополнительные условия правомерности обороны от данных посягательств (Н. Г. Кадников, А. В. Наумов, Ю. М. Ткачевский), Д. В. Перцев справедливо отмечает, что их рекомендации «могут носить скорее характер морально-нравственных требований... но не могут носить обязательный характер, поскольку не основываются на требованиях действующего законодательства» (с. 80).

Серьезные дискуссии ведутся в науке уголовного права по вопросу о возможности необходимой обороны от административных правонарушений. На стороне противников таковой (Н. Д. Дурманов, А. Н. Попов, А. И. Санталов, Т. В. Шавгулидзе и др.) — весомые аргументы об отсутствии в КоАП РФ специальной нормы, допускающей необходимую оборону, а также формально-юридическое определение административного правонарушения.

Проведенный Д. В. Перцевым сравнительный анализ ряда составов умышленных и неосторожных преступлений и административных правонарушений убедительно доказывает, что грань между ними условна, может сдвигаться законодателем в ту или иную сторону, а отличительные признаки зачастую носят оценочный характер (с. 85–89).

Вслед за автором мы солидаризируемся с теми специалистами в области административного права (Д. Н. Бахрах), которые полагают, что административные правонарушения способны причинять вред общественным отношениям, а потому обладают свойством общественной опасности. Следовательно, и необходимая оборона от них правомерна.

Вместе с тем вызывает недоумение предложение о дополнении КоАП РФ статьей, предусматривающей административную ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (с. 92). При отсутствии в ад-

министративном законодательстве общей нормы, принципиально допускающей необходимую оборону и определяющей условия ее правомерности, реализация указанного предложения не создаст надежных гарантий права граждан на защиту от административных правонарушений.

Проблема необходимой обороны от неправомерных действий должностных лиц является своеобразным оселком, на котором вот уже более ста лет проверяется демократичность гражданской позиции ученых. Здесь Д. В. Перцев выступает как сторонник взвешенного, компромиссного подхода. С одной стороны, он признает допустимость необходимой обороны от незаконных по существу и по форме действий должностных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов. В то же время вопрос о ее правомерности от незаконных по существу, но совершаемых с соблюдением установленной процессуальной формы деяний решается им отрицательно, поскольку гражданин может впоследствии обратиться за защитой своих нарушенных прав в установленном законом порядке (с. 93–96).

Однако при таком подходе автор не учитывает, что коррумпируемые должностные лица правоохранительных, иных государственных и муниципальных органов свои, по сути, незаконные действия прикрывают внешне безупречной процессуальной формой, ссылаясь на соответствующие нормативно-правовые акты. Все это облегчает вымогательство ими денег и иного имущества под угрозой немедленного или немного отсроченного во времени «законного» применения санкций; принуждение к заключению сделок или к отказу от них; участие в рейдерских захватах чужой собственности, деятельности организованных преступных формирований. Конечно, в судебной практике немного уголовных дел о такого рода преступлениях. Однако о подобных фактах как о сложившейся системе незаконных действий свидетельствуют федеральные и региональные СМИ. Да и сам автор приводит неутешительные статистические данные об относительной распространенности произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов (с. 94).

Представляется, что в таких случаях право должно встать на сторону потерпевшего — законопослушного гражданина. Ведь для него грубое нарушение норм материального права (имеющего приоритет перед процессуальным!) очевидно, общественная опасность таких действий несомненна, а вынужденное промедление (связанное, например, с пребыванием под стражей, нескорым рассмотрением жалобы в суде) грозит обернуться тяжкими, порой катастрофическими последствиями.

Д. В. Перцевым высказаны интересные предложения по совершенствованию законодательной регламентации института необходимой обороны (с. 128–129). Это, в частности, прямое указание в законе на общественно полезный характер защиты от преступлений и иных общественно опасных посягательств и ее поощрение государством; расширение пределов правомерности необходимой обороны при защите от насильственного посягательства, связанного с причинением тяжкого вреда здоровью или с угрозой такового; отнесение собственности к

числу объектов, для защиты которых допустимо прибегать к необходимой обороне (соответственно ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 37 УК РФ в редакции Д. В. Перцева). В целом они направлены на улучшение правового положения обороняющегося, а потому заслуживают одобрения и поддержки.

Однако, как нам представляется, автором не решен главный, концептуальный вопрос, сформулировать который можно так: какой вред можно безнаказанно причинить посягающему?

В соответствии с действующим законодательством, оценка правомерности причиненного посягающему вреда зависит от применения или неприменения им насилия, опасного для жизни, либо создания непосредственной угрозы применения такого насилия. Д. В. Перцев предлагает помимо указанного учитывать и такое насилие, которое заключается в причинении тяжкого вреда здоровью обороняющегося или другого лица либо непосредственную угрозу такового.

По нашему мнению, указанное предложение является полумерой в решении вопроса об условиях правомерности причинения вреда при различных видах посягательства по следующим основаниям.

Во-первых, в ч. 1 ст. 37 УК (ч. 2 ст. 37 УК в редакции Д. В. Перцева) указано, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу... если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица...»

После ознакомления с указанным текстом возникает вопрос: является ли преступлением лишение жизни посягающего? Органы следствия и суд по-прежнему оценивают действия лиц, защищающихся от насильственных посягательств, угрожающих их жизни, с точки зрения соответствия защиты критериям правомерности, ранее выработанным теорией уголовного права. Соответствующими примерами из судебной практики в достаточной степени иллюстрирована рецензируемая монография.

Во-вторых, в ч. 2 ст. 37 УК указано: «Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны...» Д. В. Перцев в целом воспроизводит это предписание, добавляя к нему указание на причинение тяжкого вреда здоровью обороняющегося или другого лица (с. 129).

В связи с этим непонятно, идет речь о насильственном посягательстве, характер которого таков, что насилие не опасно только для жизни (не сопряжено с причинением тяжкого вреда здоровью), или о посягательстве, вообще не сопряженном с насилием. Проанализировав текст ч. 2 ст. 37 УК (ч. 3 ст. 37 УК в редакции Д. В. Перцева), мы можем выделить следующие ситуации совершения общественно опасных посягательств: 1) посягательство сопряжено с насилием, опасным для здоровья; 2) посягательство создает непосредственную угрозу применения такого насилия; 3) посягательство сопряжено с насилием, не опасным для здоровья; 4) посягательство не сопряжено с насилием и не создает угрозы применения насилия.

Возьмем на себя смелость высказать собственную позицию по указанным проблемам.

Государство всегда должно быть заинтересовано в том, чтобы лицо, осуществляющее необходимую оборону, находилось в максимально выгодных условиях по сравнению с преступниками, поскольку действия обороняющегося общественно полезны.

Законодателю следовало бы максимально ясно и подробно охарактеризовать вид и, по возможности, размер вреда, который можно причинить посягающему. Поэтому в уголовном законе должно быть ясно сказано о правомерности причинения любого вреда, включая лишение жизни, лицу, чье посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других граждан, а также с причинением тяжкого вреда здоровью либо с угрозой такового.

Полагаем, что законодатель допускает необходимую оборону как от насильственных (в том числе не причиняющих тяжкого вреда здоровью), так и от ненасильственных посягательств, при условии, что не будут превышены пределы правомерности такой обороны. Однако нам хотелось бы, чтобы автор яснее выразил свою точку зрения по указанным вопросам.

К числу благ, защита которых возможна путем причинения вреда посягающему, автор относит, помимо жизни и здоровья, честь и достоинство личности и собственность (с. 122, 129). Указанная точка зрения не является общепризнанной в науке уголовного права. Судебная практика пока также стоит на противоположной позиции. Однако мы полагаем, что это, достаточно смелое, предложение, заслуживает поддержки. Также считаем, что к объектам, для защиты которых допустимо прибегать к необходимой обороне, следовало бы отнести и личную свободу человека.

К этому выводу нас приводит относительно широкая распространенность преступлений против собственности, чести и достоинства, а в ряде регионов нашей страны — также и против личной свободы человека; их достаточно высокая латентность; неспособность правоохранительных органов эффективно защитить интересы законопослушных граждан, подвергающихся таким посягательствам «здесь и сейчас».

В связи с ростом хищений чужого имущества, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, актуализировалась проблема правовой оценки действий лиц, которые для защиты имущества и жилища используют различные технические устройства и животных, и причиняют при этом вред посягающим.

Этот вопрос и раньше обсуждался в юридической литературе, однако к единому мнению правоведы не пришли. Не признают в таких действиях στοιχεία необходимой обороны И.И. Слуцкий, А.В. Наумов. Как разновидность преждевременной обороны расценивает применение технических устройств Т.В. Кондрашова. В то же время многие авторы допускают необходимую оборону при помощи технических устройств. Это Н.С. Таганцев, Н.Н. Паше-Озерский, С.Ф. Милюков, В.В. Орехов, А.Н. Попов.

К сожалению, Д. В. Перцев в рецензируемой монографии не высказал своего мнения по указанному вопросу. Полагаем, что он сделает это в своих последующих научных работах.

В ходе криминологического исследования ситуации необходимой обороны и ее эксцесса автором были получены интересные данные, которые позволили ему сделать оригинальные выводы. В частности, составить «криминологический портрет» лиц, совершающих общественно опасные посягательства, и защищающихся от них — как правомерно, так и с превышением установленных законом пределов (с. 162—177). Представляется, что эти сведения важны для анализа и оценки конкретных жизненных ситуаций, связанных с защитой от общественно опасных посягательств, а также личностных особенностей их участников. Учет таких сведений при рассмотрении уголовных дел об эксцессе обороны позволит назначать виновным лицам справедливое наказание.

В заключение отметим, что все замечания и пожелания высказаны нами в порядке научной дискуссии. Они ничуть не умаляют научной ценности рецензируемой работы. Подготовленная Д. В. Перцевым монография «Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны» является оригинальным, творческим, самостоятельным научным исследованием. Ее использование обогатит учебный процесс в вузах, осуществляющих подготовку студентов по специальности «Юриспруденция». Предложения и рекомендации, сделанные автором, могут быть использованы в правоприменительной и законодательской деятельности.

Об авторе

И. А. Попов — канд. юр. наук, доц., РГУ им. И. Канта; e-mail: koenig@newmail.ru

Auhtor

Dr. I. Popov — Associate Professor, IKSUR; e-mail: koenig@newmail.ru

